

ОТЗЫВ

о диссертации Суриковой Олеси Дмитриевны «Лексические единицы с приставкой и предлогом *без* в русских народных говорах и фольклоре: семантико-мотивационный и этнолингвистический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация О.Д. Суриковой представляет собой яркое, неординарное этнолингвистическое исследование, выполненное в рамках сложившегося на кафедре русского языка и общего языкознания направления семантико-мотивационного анализа русской диалектной лексики и ономастики (школа М.Э. Рут, Е.Л. Березович). В фокусе внимания диссертанта – этнокультурный и аксиологический потенциал лексики с приставкой и предлогом *без* по данным говоров, фольклорной (и частично книжной) традиции, фактов других славянских языков в семантико-мотивационном и лингвопрагматическом аспектах. Комплексный характер исследования обуславливает его актуальность и дает возможность определить специфику когнитивных механизмов, работающих в вербализации категории отрицания в традиционной народной картине мира. Значимость реконструкции народной картины мира с помощью «лексикальных» (А.С. Будилович) и фольклорных данных подтверждается развитием отдельной области языкознания – лингвофольклористики – и использованием ее методологического инструментария в разных лингвистических парадигмах, в том числе в этнолингвистике.

Научная новизна диссертации заключается в том, что предпринят еще один шаг в разработке методики семантико-мотивационного анализа, в данном случае – лексики, объединенной на морфемном и этимологическом словообразовательном основании. Продуктивной для дальнейших научных исследований стала и апробация лингвопрагматической модели анализа фольклорного текста, учитывающей частотность соответствующей лексики в разных жанрах, ее функциональную и тематико-идеографическую специализацию, определение структурных схем выражения базовых семантических доминант, выявление факторов, предопределяющих возникновение в тексте

мельчайших элементов, значимых для выражения лингвоаксиологических ценностей.

Теоретически значимыми являются результаты исследования, показывающие возможные пути реконструкции традиционной языковой картины мира с учетом объема этимолого-словообразовательных гнезд, системных отношений производящих и производных в их составе, степени идиоматичности производных и направлений семантической деривации. Представленный в диссертации подход к изучению семантико-мотивационной специфики отдельного разряда лексики может рассматриваться как теоретический и методологический аналог для исследования других лексико-семантических групп языковой системы.

Бесспорную **практическую значимость** представляет не столько использование результатов исследования в вузовском преподавании курсов этнолингвистики, словообразования, диалектологии, лингвопрагматики и др. дисциплин (что само по себе очень важно), сколько лексикографический потенциал работы. Так, Приложения №4-№5 «Идеографическая классификация обозначений предметов отрицания в русских пословицах, поговорках и загадках» являют собой замечательный образец систематизированных материалов будущего большого словаря, который уже и в таком виде может быть использован в учебных целях.

Уважение и восхищение вызывает эрудиция автора диссертации и материал исследования – около 4000 слов, извлеченных более чем из 70 диалектных словарей и неопубликованных источников лексической картотеки Топономической экспедиции УрФУ, а также из словарей русского литературного языка, церковнославянского языка и исторических словарей + 2200 контекстов из фольклорных произведений. Такой объем исследованного (в том числе впервые введенного в научный оборот) материала в сочетании с продуктивностью использованных процедур анализа обеспечивает достоверность полученных диссертантом выводов.

Отметим наиболее значимые, на наш взгляд, результаты диссертационного исследования О.Д. Суриковой, выявившей этнолингвистическое и лингвокогнитивное своеобразие лексики с приставкой и предлогом *без*.

Словообразовательно-этимологический анализ диалектного материала позволил выявить аксиологические доминанты, которые репрезентируются данной группой лексики: труд, целесообразность, полезность, существенность, способность к коммуникации, семья, социализация и др. Базовой для каждой доминанты является идея упорядоченности (порядка, нормы) и нарушения порядка (аномалии, девиации, отклонения от нормы), выражаемая лексикой с формантом *без-*: отсутствие ума, памяти, здоровья, семьи, работы и т.п. Диссертантом выявлены основные мотивационные закономерности развития анализируемой лексики и введено понятие шкалы идиоматичности и шкалы глубины семантической деривации лексем с формантом *без-*. Максимальная идиоматичность, по наблюдениям О.Д. Суриковой, отмечается либо в случаях деэтимологизации производных, либо при развитии энантиосемии (в ряде случаев это взаимосвязанные процессы).

Общие тенденции, выявленные на первом этапе работы, рассматриваются далее на примере одного лексико-словообразовательного комплекса – отсоматической лексики (160 ЛСВ, производных от основ, называющих части человеческого тела). При определении критериев отнесения слов к одному комплексу отмечается, что «под этим термином понимается совокупность лексем, объединенных наличием в их морфемном составе одного и того же аффикса и тематической общностью производящих основ» (КД – с. 123). Принимая в целом интерпретацию тематически единого материала, отметим, тем не менее, разнородность его в словообразовательном плане: единства аффикса в точном смысле здесь нет, поскольку *без-* составляет часть разных конфиксов. Представляется, что этот факт нельзя игнорировать хотя бы потому, что в анализируемом материале встречаются производные разных словообразовательных типов от одной и той же основы с разными формантами и соответственно с разными словообразовательными значениями, например: *безногий* – *безногало*, *безголовый* – *безголовщина* и т.п. Если в случаях с нуле-

вой суффиксацией доминирует значение отрицания и основную деривационную роль играет *без-*, то в случаях с материально выраженной суффиксацией появляются дополнительные оттенки значения и вряд ли *без-* доминирует в семантическом комплексе конфикса, особенно экспрессивно нагруженного.

Весьма привлекательной представляется идея определения корреляции природы жанра фольклорного текста и семантики лексики с приставкой и предлогом *без*. Глава 3 посвящена выявлению закономерностей текстового функционирования приставки и предлога *без* в пословицах и поговорках, загадках, заговорах и причитаниях. Анализ фольклорных текстов позволил О.Д. Суриковой соотнести частотность лексем с начальным *без-* с семантико-прагматическими доминантами фольклорного жанра, установить тип логических отношений, выражаемых анализируемыми лексемами, и сформулировать основной когнитивный механизм аномалии (Положения 5,6,7, выносимые на защиту).

Самостоятельную ценность представляют историко-лексикологические этюды, посвященные семантико-мотивационной реконструкции так называемых «темных» в мотивационном отношении слов с *без-*. Обозначенный как жанр «этюды» этот фрагмент работы один из самых объемных и трудоемких, демонстрирующий виртуозную технику владения диссертантом исследовательскими навыками. Здесь убедительно обоснована (в ряде случаев уточнена) этимология и мотивация дериватов с формантом *без-*, выявлена динамика их семантических преобразований, определены особенности их функционирования в разных фольклорных текстах, – все это логично завершает предпринятое комплексное исследование соответствующих лексических единиц как источника этнокультурной и аксиологической информации.

Признавая несомненные достоинства данной работы, все же выскажем ряд частных замечаний, касающихся организации, презентации материала и некоторых полемических соображений, связанных с его анализом.

1. Не вполне удачным представляется принятое в диссертации О.Д. Суриковой обозначение *без-*префиксальная лексика: во-первых, возникает нежелательная для научного текста омонимия (омофония) с узуальным терми-

ном *беспрефиксальная* лексика. В ряде случаев это затрудняет понимание, даже при попытке диссертанта использовать термины-дублиеты: ср., например, «лексика, производная от глагола *навивать*, развивает противоположные значения на уровне бесприставочных слов и их без-префиксальных дериватов» (КД – с. 116). Во-вторых, в составе исследуемой лексики единиц с чистым префиксом *без-* относительно немного, чаще всего *без-* входит в состав конфиксов *без-...-н-*, *без-...-й-*, *без-...-ник-* и др. Более удачным, на наш взгляд, является обозначение выбранных для анализа единиц, используемое А.Ф. Журавлевым, «слова с начальным *без-*».

2. Некоторая терминологическая «небрежность» отмечается в диссертации и при использовании выражения *конструкция с предлогом без*, поскольку объем этого понятия не оговаривается и применяется по отношению к единицам разного статуса: словоформам, предложениям, устойчивым сравнениям, формулам, метафорам, идиомам. При этом функции исследуемого форманта в этих единицах разные.

3. Как разводятся понятия «заговорная формула», «предикативная конструкция», «устойчивое выражение», «метафорический параллелизм»? Ср.: *Еще одна интересная предикативная конструкция, включающая без, – формула «Безымянному персту имени нет» // «Обратимся к другой предикативной конструкции с участием без – к формуле «Полетел без крыл, сел без ног»* (КД – с.234 и др.) Почему это формулы? И какого она типа (синтаксическая? Семантическая? Лексико-мотивационная?) Формула должна быть условным, наиболее обобщенным значением ряда семантических моделей.

4. Формы типа *сонница* в заговоре *Заря-матушка, возьми бессонницу, дай сонницу моему младенцу* О.Д. Сурикова квалифицирует как грамматическую инерцию на уровне словообразования (КД – с. 243), причем со ссылкой на С.М. Толстую. Заметим, однако, что здесь нет ни грамматической, ни словообразовательной инерции, и напомним, что под грамматической инерцией С.М. Толстая имеет в виду нанизывание в тексте заговора одинаковых грамматических (словоизменительных) форм, а под словообразовательной – нанизывание слов с одинаковыми формантами (*золотуху выговорить пересудную*,

передумную, переговорную ...). Здесь же наблюдается одна из наиболее частотных магических заговорных стратегий, основанная на механизме обратного словообразования, характерного для так называемого феномена семиотической аннигиляции.

Высказанные замечания не снижают общего весьма положительного впечатления о работе, которая заслуживает самой высокой оценки, являясь образцом основательного, оригинального научного произведения, которое, без всякого сомнения, имеет большие перспективы и будет востребовано научным сообществом.

В целом можно констатировать, что диссертация О.Д. Суриковой является самостоятельным завершённым исследованием, которое обладает бесспорной теоретической и практической значимостью в контексте изучения закономерностей семантического развития аксиологических доминант национальной языковой картины мира.

Автореферат и публикации автора в полной мере отражают содержание диссертации.

Работа выполнена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям, которые отражены в п. 9-14 Положении о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор, Сурикова Олеся Дмитриевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
профессор
Н.И. Коновалова

26.09.2016 г.

Коновалова Надежда Ильинична
620017, г. Екатеринбург, пр.Космонавтов, 36, оф.281.
Тел. (8343)235-76-64
sakralist@mail.ru

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»,
профессор кафедры общего языкознания и русского языка